

В Химкинский городской суд Московской области.
От Грезина Ильи Алексеевича,
зарегистрированного по адресу:
Моск. обл. г. xxx
на основании доверенности,
представляющего интересы, в качестве защитника,
К.,
зарегистрированной по адресу:
Моск. обл. xxx

Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении

К. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ, и на основании постановления мирового судьи судебного участка № 260 Московской области Недельской М. Н. от 17 июля 2012 года ей назначено наказание в виде одного года лишения права управления транспортными средствами.

С 23 июля 2012 года я представляю интересы К., в качестве её защитника. Мои полномочия удостоверены доверенностью, оформленной в соответствии с законом, как того требует ч. 3 ст. 25.5 КоАП РФ. Копия доверенности прилагается к настоящей жалобе, в виде Приложения 1; оригинал был мною представлен в помещении судебного участка № 260 Московской области, при подаче жалобы.

Изучив материалы дела, нахожу постановление мирового судьи незаконным, необоснованным и подлежащим отмене.

Исходя из положений ст. 26.1 КоАП РФ, в числе прочего, выяснению подлежат наличие события административного правонарушения и виновность лица, в отношении которого ведётся производство по делу, в его совершении.

Как усматривается из постановления, К. признана виновной в том, что она, 10 июля 2012 года в 08 часов 00 минут, управляя автомобилем Форд г.р.з., после столкновения с автомобилем Опель г.р.з., находившимся у д. 6 по Куркинскому шоссе в г. Химки, оставила место ДТП. При этом, в качестве доказательств совершённого Климовой противоправного деяния, мировым судьёй были использованы: протокол об административном правонарушении 50 АК № от 17 июля 2012 года; постановление по делу об административном правонарушении 50 АН № от 17 июля 2012 года; схема осмотра места ДТП; рапорт инспектора ДПС; справка о ДТП; письменные объяснения Ц. и Д.

Безусловно, все вышеуказанные документы в материалах дела присутствуют. Однако, анализ содержания этих документов не позволяет прийти к однозначному выводу о том, что К., действительно, было совершено то правонарушение, в котором она признана виновной, по следующим основаниям.

Объективная сторона состава рассматриваемого правонарушения выражается в виде оставления водителем в нарушение Правил дорожного движения места ДТП, участником которого он являлся. Следовательно, при рассмотрении такого дела, необходимо установить, имело ли место само ДТП. В свою очередь, в соответствии с п. 1.2 ПДД РФ, «ДТП» – это событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб.

Таким образом, одним из необходимых условий для законного привлечения моей доверительницы к административной ответственности, является установление того факта, что 10 июля 2012 года в 08 часов 00 минут у д. 6 по Куркинскому шоссе в г. Химки между автомобилем Форд под управлением К. и неподвижно стоящим автомобилем Опель г.р.з.:

имел место контакт, в результате которого были повреждены вышеуказанные транспортные средства.

Однако, как отмечалось ранее, я не могу согласиться с тем, что собранные по делу и исследованные мировым судьёй доказательства однозначно позволяют прийти к такому выводу.

Так, в протоколе (л.д. 2), в нарушение требований ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ, отсутствуют не только сведения о повреждениях, полученных в результате предполагаемого ДТП, но даже сведения и о втором его участнике, несмотря на то, что такие сведения, безусловно, относятся к событию правонарушения.

В рапорте инспектора ДПС (л.д. 4) указано, что автомобиль Опель имел «характерные повреждения», однако, какие именно это были повреждения, не указано.

Не указаны повреждения и в схеме осмотра места ДТП (л.д. 5).

Из объяснений Ц. (л.д. 7) однозначно следует лишь то, что он стал очевидцем того, как автомобиль Форд прижался своей дверью к переднему бамперу автомобиля Опель. Вместе с этим, данный гражданин не указывает в своих объяснениях, какие повреждения образовались у автомобиля Опель, в результате вышеописанного «прижимания», и образовались ли они вообще. Что же касается его заявлений относительно того, что он видел «поцарапанную серой краской от Опеля» дверь Форда, то я позволю себе усомниться в способностях этого гражданина определять по царапинам принадлежность фрагментов лакокрасочных покрытий, равно как и в его способностях устанавливать происхождение царапин. В деле отсутствуют документы, подтверждающие наличие у Ц. необходимых специальных познаний в этой области, и отсутствуют сведения о том, каким путём этот свидетель пришёл к своим выводам. В этой связи, считаю, что такие заявления Ц. – это исключительно плод его предположений. Предположения же, в соответствии с положениями Гл. 26 КоАП РФ, не отнесены к доказательствам по делу. Кроме того, в его показаниях не указываются государственные регистрационные знаки транспортных средств, что не позволяет достоверно установить, о каких именно Опеле и Форде идёт речь в его показаниях, что, в свою очередь, ставит под сомнение относимость данного доказательства к рассматриваемому делу.

В объяснениях гражданки Д. (л.д. 9) также не указывается, какие именно повреждения ею были обнаружены на своём автомобиле 10 июля 2012 года.

Отсутствуют такие сведения и в постановлении по делу об административном правонарушении 50 АН № от 17 июля 2012 года (л.д. 3), вынесенным инспектором ОР ОГИБДД УМВД России по г/о Химки лейтенантом полиции Синявским М. О., на которое, как на одно из доказательств, ссылается мировой судья. Кроме того, на данное постановление мною 26 июля 2012 года подана жалоба в установленном законом порядке, то есть постановление в законную силу не вступило. Копия жалобы с отметкой о принятии прилагается в виде Приложения 2 к настоящей жалобе.

В справке о ДТП (л.д. 6) указано, что у автомобиля Опель г.р.з., принадлежащей Д., повреждён передний бампер, однако характер повреждений переднего бампера не указан, что не позволяет установить, о каких повреждениях идёт речь.

Одновременно с этим, в деле отсутствуют какие-либо документы, свидетельствующие о совместном осмотре автомобилей Форд, принадлежащей К., и Опель, принадлежащей Д., на предмет сопоставления имеющихся у них повреждений. Более того, судя по документам, автомобиль К. не осматривался даже отдельно, и наличие у него повреждений не устанавливалось.

Таким образом, имеющиеся в материалах дела сведения, не позволяют объективно и полно проверить, были ли повреждения переднего бампера автомобиля Опель, принадлежащего Д., причинены автомобилем Форд под управлением К..

Имеющихся в деле доказательств, в данном случае, явно недостаточно для подобных выводов.

Причём, их явно недостаточно даже с учётом объяснений самой К., приведённых в обжалуемом постановлении, согласно которым она «не отрицает факт» столкновения с автомашиной Опель г.р.з.: . При такой доказательной базе и при утверждении К. о том, что она «не заметила столкновения» (что также указано в постановлении), сама постановка вопроса об «отрицании факта столкновения» или же о «не отрицании», представляется некорректной. Совершенно очевидно, что К. не может знать доподлинно, что предполагаемое столкновение имело место. Более того, из письменных объяснений моей доверительницы (л.д. 8) следует (по смыслу), что она, действительно, обнаружила царапину на своём автомобиле, однако происхождение этой царапины было ей непонятно и неизвестно; она лишь предположила, что задела машину обо что-то на парковке.

В силу п. 4 ч. 1 ст. 29.7 КоАП РФ, при рассмотрении дела об административном правонарушении выясняется, извещены ли участники производства по делу в установленном порядке, выясняются причины неявки участников производства по делу, и принимается решение о рассмотрении дела в их отсутствие либо об отложении рассмотрения дела.

Исходя из положений ст. 25.6 КоАП РФ, граждане Ц. и Д. являются свидетелями по делу

Соответственно, с учётом вышеизложенных обстоятельств, мировой судья Недельская должна была предпринять меры к опросу этих граждан в судебном заседании, либо изложить в постановлении мотивированное решение о причинах, по которым она полагает возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Однако, попыток вызвать в суд вышеуказанных граждан не предпринималось, мотивированное решение о причинах, по которым мировой судья счёл возможным рассмотреть дело в их отсутствие, постановление не содержит.

В соответствии с ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ, К. наделена правом на представление доказательств, к которым, исходя из положений ст. 26.2 КоАП РФ, отнесены и показания свидетелей.

Из данной жалобы с очевидностью следует, что я, как защитник К., ставлю под сомнение сам факт предполагаемого ДТП, описанного в материалах дела. Собранные доказательства совершенно не убеждают меня в обратном. Постановление же мирового судьи я расцениваю, как результат поверхностного рассмотрения дела, не соответствующего требованиям ст. 24.1 КоАП РФ. В силу положений ст. 30.6 КоАП РФ, при рассмотрении жалобы на постановление, дело проверяется в полном объёме.

При таких обстоятельствах, считаю необходимым вызвать в Химкинский городской суд на рассмотрение данной жалобы граждан Ц. и Д., для опроса, в качестве свидетелей. Ходатайство об их вызове прилагается к жалобе, в виде Приложения 3.

Впрочем, возможное оставление К. места предполагаемого ДТП, если таковое даже и было, образует лишь объективную сторону состава анализируемого правонарушения. Помимо объективной стороны состава существует и такой его элемент, как сторона субъективная.

С субъективной стороны данное правонарушение может характеризоваться лишь умышленной формой вины. На мой взгляд, подобная позиция совершенно очевидна, кроме того, она отражена, например, и в Определении Конституционного Суда РФ от 07 декабря 2010 года, копия которого прилагается к настоящей жалобе в виде Приложения 4.

В силу ч. 1 ст. 2.2 КоАП РФ, административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично.

Таким образом, водитель может быть признан виновным в оставлении места ДТП только в том случае, если он понимает и осознаёт, что он оставляет место ДТП.

Как отмечалось ранее, из постановления усматривается, что К., в числе прочего, поясняла, что она не заметила столкновения с другим транспортным средством, и не поняла, что оно произошло.

Такие объяснения свидетельствовали о том, что у К. не могло сложиться никакого психического отношения ни к самому предполагаемому ДТП, даже если таковое и было, ни к оставлению его места, что, в свою очередь, указывало на отсутствие в её действиях субъективной стороны состава данного правонарушения (вины), и, как следствие, на отсутствие состава в целом.

Однако, как следует из постановления, мировой судья отнёсся критически к объяснениям моей доверительницы, указав в постановлении, что факт ДТП подтверждается имеющимися в деле доказательствами.

Между тем, подобная мотивация мирового судьи своего критического отношения к доводам К. представляется весьма странной и необоснованной, так как возможное наличие в действиях К. объективной стороны рассматриваемого правонарушения не может обязательно указывать и на наличие в её действиях субъективной стороны. По сути, доводы К. об отсутствии вины по отношению к вменяемому ей деянию остались непровергнутыми.

На основании всего вышеизложенного, прошу:

Рассмотреть дело в полном объёме, с опросом свидетелей – Ц. и Д.

В случае установления отсутствия состава данного правонарушения в действиях К., в результате рассмотрения дела, постановление мирового судьи судебного участка № 260 Московской области Недельской М. Н. от 17 июля 2012 года отменить, а производство по делу прекратить, за отсутствием состава правонарушения, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Приложение 1. Копия доверенности, удостоверяющей мои полномочия, от 23 июля 2012 года.

Приложение 2. Копия жалобы на постановление по делу об административном правонарушении 50 АН № от 17 июля 2012 года, вынесенным инспектором ОР ОГИБДД УМВД России по г/о Химки лейтенантом полиции Синявским М. О. от 26 июля 2012 года, поданной в ОГИБДД по г/о Химки, с отметкой о принятии.

Приложение 3. Ходатайство от 26 июля 2012 года о вызове в суд свидетелей – Ц. и Д.

Приложение 4. Копия Определения Конституционного Суда РФ от 07 декабря 2010 года об отказе в принятии жалобы гражданина Криводанова Олега Александровича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и положением пункта 2.5 Правил дорожного движения Российской Федерации.

26 июля 2012 года

Грезин И. А.